

Все угрозы жизни Бай Кэ невольно заставляли его вспоминать прошлые фрагменты.

Горы трупов, повсюду стоны и разрушения, смешавшиеся в битве фигуры, которые почти невозможно было различить, свистящий ветер и разлетающаяся сила ци... И огромное количество ярко-красной крови.

Это, вероятно, был кошмар, который все выжившие участники не хотели вспоминать, но который никак не мог исчезнуть.

Он потратил тысячу лет, чтобы наконец найти этого человека в бесконечном круге перерождений, и не хотел причинить ему ни малейшего вреда, но кто-то считал его жизнь ничтожной, как жизнь муравья или травинки, что было равносильно самоубийству!

Когда он уже собирался сделать жест рукой, чтобы начать заклинание, Хун Сянь снова заговорил:

— Как только пилюля Семи Звезд попадает в верхний дантянь, даже сам Бессмертный Владыка Кунхуа не сможет помочь. Жизнь или смерть этого юноши зависит только от его собственной судьбы...

— Хм, — Глава Врат Хэнтянь кивнул. — Нужно ежедневно давать ему свежие духовные пилюли, чтобы поддерживать его в течение девяноста девяти дней, и только тогда это можно будет считать успехом.

— В таком случае, мы просто...

Хун Сянь не закончил фразу, так как глава прервал его.

— Нет, оставь его. Первую выращенную пилюлю Семи Звезд не отправляй сразу тому человеку. Используй этого юношу, чтобы вырастить две пилюли, найди двух людей для испытаний, чтобы убедиться, что они действительно такие, как говорил аптекарь. Убедившись, что все в порядке, используй юношу для выращивания третьей пилюли, а затем отправь ее тому человеку.

Глава повернулся и снова посмотрел на нефритовую статую в капюшоне, помолчал некоторое время, затем сказал:

— В конце концов... У нас только один шанс.

Услышав это, выражение лица Хун Сяня стало серьезным.

— Ладно, если больше ничего, иди и занимайся своими делами. Разве у тебя не осталось двух учеников, о которых нет вестей? Как бы то ни было, их нужно найти, чтобы они не болтали лишнего, поддавшись чуждому влиянию.

Хун Сянь поклонился спине главы, взмахнул рукавом и направился к выходу из зала. Уже почти у двери он вдруг вспомнил что-то и обернулся:

— Нужно ли послать Цзыцзиня присмотреть за прудом Саньцин?

— Нет, не нужно, — Глава ответил.

— О? Но ведь практика в пруду Саньцин требует определенного подхода, чтобы помочь пилюле Семи Звезд сформироваться, и это не так просто.

Глава махнул рукой:

— Для формирования пилюли Семи Звезд не нужен пруд Саньцин.

Хун Сянь был немного озадачен:

— Тогда зачем ты велел ему практиковаться в пруду Саньцин в часы Цзы и У?

— Чтобы помочь ему восстановить зрение.

Хун Сянь промолчал.

После этих слов даже лица четверых подслушивающих стали немного странными — этот глава действительно был необычным. С одной стороны, он использовал Бай Кэ как живой сосуд для пилюли, казалось, совершенно не заботясь о его жизни, а с другой — действительно хотел помочь ему вылечить слепоту.

Бай Кэ усмехнулся, молча подумал несколько мгновений и мысленно заключил: «Все эти практикующие — сплошь ненормальные».

Линь Цзе за десять лет в Вратах Хэнтянь всегда был одним из самых незаметных учеников. Поэтому его двор был расположен в крайне удаленном месте, где редко можно было увидеть старших или младших братьев. Никто не обращал на него внимания, и никто не беспокоил его.

В обычное время такая обстановка могла бы вызывать некоторое одиночество, но в нынешней ситуации она была как нельзя кстати.

Согласно словам главы Врат Хэнтянь, Бай Кэ должен был ежедневно принимать присылаемые ему духовные пилюли, иначе последствия могли быть ужасными.

Судя по тону главы, Бай Кэ был не первым, кого использовали как живой сосуд для пилюли. До него они, очевидно, искали других людей, вероятно, тех, кто родился в год Инь, месяц Инь и час Инь. Но по неизвестной причине они не соответствовали стандартам и взрывались менее чем через день после того, как в них посадили зародыш пилюли.

Это был ужасающий исход.

Бай Кэ невольно вспомнил рассказы о «самоубийственных» террористических атаках, когда люди обвязывали себя бомбами и своей разорванной плотью уносили жизни невинных людей.

Те люди заслужили свою смерть, но Бай Кэ оказался жертвой случайности.

Он не считал, что за свои восемнадцать лет сделал много хорошего, но и плохого тоже не совершал. Почему же он оказался в такой ситуации, так внезапно и без объяснений?

Даже самый смелый и холодный человек испугается мысли о том, что его тело может быть разорвано на куски, особенно если это Бай Кэ, который на самом деле только что стал взрослым.

Хотя внешне он оставался спокойным, в душе он был немного встревожен, так как хорошо запомнил слова главы Врат Хэнтянь и Хун Сяня: «Жизнь или смерть этого юноши зависит только от его собственной судьбы...»

То есть, духовные пилюли были лишь самым необходимым и незаменимым вспомогательным

средством, но их наличие не гарантировало его безопасности. Он все равно мог в любой момент взорваться, и это было вне контроля Врат Хэнтянь.

По какой-то причине Бай Кэ, который обычно не любил зависеть от других и был довольно упрямым, инстинктивно повернул голову в сторону Цзюньсяо.

Хотя Бай Кэ закрыл глаза, Хо Цзюньсяо сразу понял этот жест и широкой ладонью обхватил сжатый в кулак руку Бай Кэ, слегка сжав ее, как бы молча успокаивая.

Странно, но после этого сухого и теплого прикосновения Бай Кэ действительно успокоился.

Вероятно, поведение Цзюньсяо с прошлого вечера до сегодняшнего дня, его спокойствие и сила внушали доверие. В голове Бай Кэ возникла дерзкая и неожиданная мысль: «Если действительно наступит момент, когда он взорвется, этот человек обязательно найдет способ остановить это».

Это доверие было совершенно безосновательным, так как сам Цзюньсяо никогда не заявлял о таких способностях, но Бай Кэ с этой безосновательной уверенностью успокоился и снова стал спокойным. Когда они с Линь Цзе подошли к его двору, он даже нашел в себе силы оценить уединенную красоту этого места.

Врата Хэнтянь не были бедной сектой, даже этот двор, затерянный в глуши, был построен очень хорошо.

Во дворе было три комнаты, одну из которых занимал Линь Цзе, а две другие были свободны, и теперь они идеально подходили для размещения этих троих.

Цзюньсяо, стоя рядом с Бай Кэ, посмотрел на небольшую бамбуковую рощу, огороженную низким забором, и на его лице промелькнула легкая ностальгия. Однако, осмотрев весь двор, Цзюньсяо кивнул:

— Здесь хорошо, тихо и никто не мешает, что удобно для наших дел.

— Дел? — Повторил Бай Кэ.

— Когда вы слышали, как они говорили о пилюле Семи Звезд, обратили внимание на их слова?

— Ты имеешь в виду?

— Он сказал, что первую выращенную пилюлю не отправлять сразу тому человеку, — Хо Цзюньсяо, говоря о выращивании пилюли, нахмурился, его лицо было мрачным и сдерживающим гнев. — Затем он добавил, что после выращивания двух пилюль нужно найти людей для испытаний, а третью отправить тому человеку.

Бай Кэ кивнул:

— Да, помню.

— Это означает, что эта пилюля Семи Звезд не формируется сразу, а растет по одной.

— И что из этого? — Линь Цзе, стоящий рядом, был немного сбит с толку.

Бай Кэ же внезапно понял, что имел в виду Цзюньсяо:

— Ты хочешь сказать, что только после того, как одна пилюля сформируется и они ее соберут, начнет расти следующая?

— Именно так, — Цзюньсяо кивнул, затем добавил. — Если это так, то дни между формированием двух пилюль — это возможность для нас.

Остальные согласились, что это действительно так.

Бай Кэ даже рискнул предположить:

— Те двое посадили эту штуку в меня вчера вечером, а Хун Сянь специально сказал, что нужно подождать 15 часов, чтобы она действительно сформировалась. Значит ли это, что процесс между двумя пилюлями занимает 15 часов? Что пилюле Семи Звезд нужно 15 часов, чтобы окончательно стабилизироваться? А предыдущие взрывались, потому что пилюля была слишком нестабильной?

Линь Цзе, услышав это, щелкнул пальцами и с негодованием добавил:

— Конечно, так и есть... Но что нам теперь делать?

<http://bllate.org/book/16844/1549900>